

УДК 159.9(091)

ЭМПИРИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ РАБОТЫ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Б.Д. ПАРЫГИНА (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)¹⁾

© 2020 г. И. А. Мироненко^{1,*}, А. Л. Журавлев^{2,**}

¹Санкт-Петербургский государственный университет;
199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская наб., д. 7/9, Россия.

²ФГБУН Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор факультета психологии.

E-mail: mironenko.irina1@gmail.com

**Академик РАН, профессор, научный руководитель ИП РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Поступила 27.04.2020

Аннотация. Раскрыта значимость эмпирических и прикладных исследований в целостной системе социальной психологии Б.Д. Парыгина, который известен научному сообществу прежде всего как основатель философско-социологического направления в социальной психологии, автор фундаментальных теоретических работ. Обоснованы единство теории, методологии и практики в творчестве Парыгина, непосредственная связь его разработок с конкретной исторической реальностью жизни общества. Рассматриваются проведенные Парыгиным эмпирические исследования способов организации групповой деятельности и общения; его работы по проблемам лидерства и руководства; практические разработки в сфере диагностики, прогнозирования и регуляции социально-психологического климата коллектива; предложенная Парыгиным модель тренинга партнерских отношений. Показаны целостный и оригинальный характер системы социальной психологии, разработанной Парыгиным, ориентированность ученого на отечественную научную традицию и культуру.

Ключевые слова: эмпирические и прикладные работы, духовно-философская традиция, российская гуманитарная наука, личность, общение, лидерство, руководство, социально-психологический климат коллектива, социально-психологический тренинг.

DOI: 10.31857/S020595920010431-0

В текущем году отмечается 90-летие со дня рождения Бориса Дмитриевича Парыгина, творчество которого по праву можно назвать уникальным явлением в отечественной психологической науке. В сложном и противоречивом дискурсе российской социальной психологии, которая создавалась на основе марксистской методологии, а деятельностный подход был здесь идеологически одобренным “мейнстримом”, труды Парыгина занимают особое место. Другим важным фактором развития российской социальной психологии было освоение в 1960–1970-х годах теории и методов зарубежной психологии. В результате «ее особенностью оказалась двойное “гражданство” — категориально-понятийный аппарат имел отечественное и “импортное” происхождение» [25, с. 407], что “создает

глубокое противоречие в ее развитии, которое до сих пор полностью не выявлено” [Там же, с. 401]. В этой непростой ситуации Парыгин не был в строгом смысле ни марксистом, ни приверженцем западных направлений. С необходимостью декларируя положения марксизма, виртуозно владея искусством эзопова языка, Парыгин смог состояться и предложить собственную целостную, оригинальную, укорененную в национальной научной традиции концепцию социальной психологии как системы научного знания, в контексте которой общие и частные вопросы теории, методологии и практики рассматриваются с единых методологических позиций, и последовательно развивал ее на протяжении всей жизни. Закономерно, что его статус в профессиональном сообществе и отношение к нему коллег на протяжении его жизни были неоднозначными. Среди тех, кто оказывал Борису

¹⁾ Исследование поддержано РФФИ, проект 20-013-00260.

Дмитриевичу важную для него профессиональную и моральную поддержку, назовем Алексея Александровича Бодалёва (1923–2014), Екатерину Васильевну Шорохову (1922–2004) и др.

Парыгин известен прежде всего как основатель философско-социологического направления в социальной психологии и автор фундаментальных теоретических работ [1; 2; 4]. Однако было бы неверно видеть в Парыгине только теоретика. Уникальность его подхода заключается в целостном видении всей *системы социальной психологии* — ее истории, методологии, теории и праксиологии. Все эти элементы предметной области этой науки рассматривались им в единстве. Именно так ставится задача построения социальной психологии как самостоятельной системы знаний и исследований в первой опубликованной им в 1965 г. монографии “Социальная психология как наука” [17]. Целостная система социально-психологических представлений Парыгина разрабатывалась и уточнялась в последующих крупных монографиях: “Основы социально-психологической теории” [9], “Социальная психология: Проблемы истории, методологии и теории” [18], “Социальная психология: Истоки и перспективы” [16].

Между выходом в свет первых двух монографий Парыгина 1965 и 1971 годов издания [17; 9] и монографиями 1999 и 2010 гг. [18; 16] прошло почти 40 лет. Первые монографии писались в эпоху после хрущевской оттепели. Последние — уже в постсоветский период, в стране, пережившей “брежневский застой”, перестройку и время радикальных социальных и экономических реформ. Вслед за изменением предметной сферы в обращении к новым задачам развиваются и методология Парыгина, и теоретические конструкты. Эмпирические, направленные на решение конкретных практических задач работы Парыгина не только служили апробацией его теоретических конструктов, но и в существенной степени были той почвой, на которой эти теоретические конструкты вырастали.

Прикладные разработки Парыгина прежде всего обращены к проблемам жизнедеятельности *реальных* трудовых коллективов. Такие группы существенно отличаются от лабораторных групп и групп общения. Во-первых, в таких группах имеются уже сложившиеся отношения. Во-вторых, они подчинены целям реальной предметно-функциональной деятельности. Это определяет и *специфику* социально-психологических феноменов в таких группах: они возникают на пересечении межличностных и функционально-ролевых деловых отношений. В них Парыгин рассматривает проблемы лидерства

и руководства [15]; вопросы диагностики, прогнозирования и регуляции социально-психологического климата [14; 20]; для реальных же трудовых коллективов Парыгиным разработана оригинальная модель постдиагностического тренинга — коррекции внутриколлективных отношений и общения [10].

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИЯ: ЛИДЕРСТВО И РУКОВОДСТВО

Центральное место в разработках Парыгина, непосредственно обращенных к прикладной социальной психологии, занимают вопросы определения способов организации групповой деятельности и общения, способствующих достижению групповых целей с наибольшим эффектом, высокоактуальные и сегодня [3]. Важнейшими факторами, оказывающими решающее влияние на структуру общения в группе и групповую интеграцию, Парыгин полагал стихийно складывающееся лидерство и институционально оформленное официальное руководство в рамках социальной организации. Б.Д. Парыгин первым из отечественных социальных психологов обратился к разработке проблем лидерства и руководства [15] и последовательно развивал эту тематику на протяжении всей своей творческой деятельности. В организации структуры группового общения, эффективного руководства и управления групповой деятельностью лидерство и руководство, в отличие от частных механизмов влияния и взаимовлияния (заражения, внушения, убеждения и т.д.), рассматривались им как формы социального контроля и интеграции всех механизмов и способов социально-психологического воздействия с целью достижения максимального эффекта групповой деятельности и общения. В работах Парыгина с исчерпывающей полнотой характеризуются природа, специфика и место лидерства в структуре общения; особенности и функции руководства как фактора социально-психологического общения и его отличие от феномена лидерства.

Известно, что в мировой социальной психологии существуют различные *теории лидерства*, авторы которых объясняют его природу либо отдельно взятыми индивидуально-психологическими характеристиками субъекта, либо особенностями групповой деятельности или конкретной ситуации. Парыгин отрицает саму возможность такой односторонней трактовки. Он рассматривал лидерство

как системное свойство, порожаемое взаимодействием *объективных* и *субъективных* факторов.

В соответствии с логикой *структурно-динамического подхода* [1; 2], существенное внимание в работах Парыгина уделяется анализу динамики лидерства: природе и механизмам смены одного лидера другим. Лидерство функционирует в социальной как микро-, так и в макросреде. В социальной микросреде причиной смены лидера обычно оказывается его несоответствие требованиям, нормам, целям и задачам группы. Причиной может быть как чрезмерная авторитарность лидера, так и его неспособность справиться с новыми возникающими на практике задачами групповой деятельности. Парыгин отмечает и зависимость уровня активизации лидерства от социальной макросреды и конкретно-исторических условий, в которых работает группа. Этот взгляд представляется актуальным в контексте развития современной экономической и организационной психологии [3].

По результатам эмпирических исследований коллег и учеников Парыгина (Н.С. Жеребовой, В.Д. Гончарова и В.Ф. Ануфриевой) им была предложена теоретическая *модель типологии лидерства*, которая активно использовалась для диагностики и прогнозирования состояния реальных трудовых коллективов.

Парыгин подчеркивал значимость социально-психологического компонента руководства как со стороны объекта, так и со стороны субъекта управления. Он придавал большое значение взаимодействию и взаимоотношениям в трудовой группе неформального лидера и облеченного административной властью руководителя: “Нельзя не учитывать, что сам механизм лидерства... несет определенный заряд противопоставления официальному руководству, системе официально культивируемых ценностей, норм и социальных значений. В некоторых случаях лидерство может рассматриваться до известных пределов и как средство восполнения определенных пробелов и пустот в официально сложившейся системе отношений руководства и подчинения” [16, с. 368]. На основе глубокого анализа вопроса Парыгин предложил вошедшую позднее в учебники четкую *систему качественных различий руководства и лидерства*.

Таким образом, в работах Парыгина глубоко проанализированы и систематически описаны социально-психологические феномены лидерства и руководства. Им предложена оригинальная теоретическая модель типологии лидерства. Обращаясь к вопросу взаимоотношения и взаимодействия лидерства и руководства в группе, Парыгин предложил ясную и четкую систему качественных

различий руководства и лидерства, которая также стала полезным инструментом социально-психологического сопровождения работы трудовых коллективов.

ДИАГНОСТИКА, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И РЕГУЛЯЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КОЛЛЕКТИВА

Среди работ Бориса Дмитриевича, непосредственно обращенных к практике, едва ли не наиболее известными и востребованными являются его разработки по диагностике, прогнозированию и регуляции социально-психологического климата (СПК) коллектива [14; 20].

Диагностика СПК коллектива по Парыгину — это “интегральная содержательная характеристика проявлений его преобладающего настроения и оценка уровня его качества” [16, с. 389]. Эта диагностика должна быть выражена “не в представлении о тех или иных конкретных отношениях и взаимоотношениях, а в понятиях преобладающего настроения или атмосферы коллектива применительно к делу, личности, творчеству” [Там же, с. 390]. Диагностика также предполагает “качественную оценку уровня оптимальности основных составляющих климата, равно как и его структурных модификаций в целом” [Там же].

Центральным понятием в диагностике СПК становится психический настрой, или настроение личности, т.е. “интегральное структурное образование, которое характеризует тональность и степень предметной направленности психического состояния человека в каждый данный конкретный отрезок времени” [Там же, с. 190]. Психический настрой рассматривается в качестве “эквивалента той модели динамической структуры личности, которая связана с психическим состоянием человека в каждый конкретный момент его деятельности” [Там же].

Парыгин использует уникальный подход к оценке СПК. В фокусе его анализа не интегральные характеристики группы, но *личность* в коллективе, удовлетворение ее потребностей в коллективной работе и соответствие групповых норм ее ориентациям. Таким образом, в центре внимания оказывается не *деятельностное* опосредование межличностных отношений, как это предполагается в контексте деятельностного подхода [21], а *личностное* опосредование функционально-ролевых отношений в процессе коллективной деятельности.

Структурная модель социально-психологического климата коллектива (СПК) Б.Д. Парыгина [14; 20] построена на основе анализа, охватывающего в единстве уровни личности, малой группы (т.е. собственно коллектива) и макросоциальной среды, в которую коллектив включен. В качестве критерия оптимальности СПК рассматривается степень соответствия или несоответствия последнего актуальным социально-психологическим тенденциям. “Наибольшее соответствие СПК требованиям социального развития обеспечивает максимальную включенность человека в деятельность. А это, в свою очередь, оказывается условием социальной и экономической эффективности самой деятельности” [16, с. 397].

При изучении социально-психологического климата, наряду с определением актуальных тенденций, Парыгин применяет структурно-динамический подход, в соответствии с логикой которого предполагается использование “парных” теоретических моделей изучаемого явления. В них отражаются как статическая, предельно отвлеченная от контекста какого-либо момента реальности, так и динамическая структура, привязанная к конкретному моменту и характеризующая актуальное состояние объекта исследования. Для диагностики СПК ученый использует также понятие потенциала социально-психологического климата коллектива. Потенциал “характеризует не столько ту или иную направленность развертывания процессов, сколько состояние и уровень реализации имеющихся возможностей деятельности” [Там же, с. 402]. Использование понятия потенциала позволяет определить направленность возможных изменений актуального состояния СПК.

На этой основе им далее формулируется система показателей и индикаторов СПК, позволяющая измерять и прогнозировать динамику, а также регулировать СПК.

Главными инструментами диагностики, прогнозирования и регуляции СПК, разработанными Парыгиным, которые нашли применение в практике, являются: 1) структурные модификации модели СПК; 2) шкала их пространственного распределения по уровню оптимальности, или “климометр” [14; 20]. Обращает на себя внимание единство диагностики, прогноза и регуляции СПК, осуществляемое на основе этих инструментов. Методика Парыгина позволяет оценить актуальное состояние СПК коллектива, показывает направления его возможной оптимизации и содержит рекомендации в отношении выбора методов его регуляции.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализу деятельности в трудах Парыгина уделяется достойное место. Однако деятельность предстает для него не как “системная детерминанта психического”, в качестве которой она выступает в русле деятельностного подхода, доминировавшего в советской социальной психологии, а как область проявлений динамики психических состояний человека [7; 8; 11; 16]. При этом определяющее значение имеет “сфера межличностного общения, играющая особенно существенную роль как мощный стимулятор психической активности индивида” [16, с. 323].

Никак не умаляя значимости и ценности деятельностного подхода в российской социальной психологии, отметим, что система научных взглядов Парыгина не может быть отнесена к нему. Парыгину чуждо “понимание социально детерминированной предметной деятельности как творца человеческих отношений” [21, с. 142], а также представление о том, что “такое понимание детерминирующей роли предметной деятельности может быть распространено на интерпретацию любых межличностных отношений, хотя эффекты деятельностного опосредствования в них могут быть стертыми, неявными” [Там же, с. 143]. Напротив, Парыгин говорит о “глубокой и органической потребности человека в понимании, сопереживании и эмоциональном отклике себе подобному” [16, с. 323] как о факторе, детерминирующем включенность человека в предметную деятельность, и, соответственно, определяющем мотивацию и эффективность трудовой деятельности.

Человек в видении Парыгина — это прежде всего “Человек общающийся”, т.е. социальное существо, формирующееся в процессе общения как основного механизма социализации и существующее в переплетении пластов и нитей *общения*.

В монографии 1999 г. проблеме деятельности посвящен целый раздел, состоящий из трех глав: “Феномен деятельности в социальной психологии”; “Психологическая готовность к деятельности”; “Психологическая включенность в деятельность”.

Говоря о месте феномена деятельности в социальной психологии, Парыгин отмечает, что эта категория парадоксальным образом не занимает подобающего ей по значимости места в социальной психологии: “мы до сих пор имеем дело с социальной психологией недействующего человека” [18, с. 180]. В социальной психологии деятельности Парыгин усматривает существенные отличия от подхода к феномену деятельности в общей

психологии: «Если в рамках общей психологии человеческая деятельность рассматривается как некий целостный процесс “взаимодействия субъекта с миром”, где субъективность и предметность еще не отделены друг от друга, то в социальной психологии механизмы, тенденции и логика личностной активности в ходе деятельности могут не совпадать и, как правило, не совпадают с логикой развития самой деятельности как объективного процесса... Это объясняется более сложной социально-психологической структурой деятельности, где ее субъект может не исчерпываться отдельным индивидом, но может быть представлен общностью» [18, с. 184].

Субъектом деятельности в социальной психологии оказывается уже не индивид, но “многокачественный и могущий быть весьма дифференцированным интегральный субъект” [18, с. 185] — коллектив.

Характеризуя деятельность как социально-психологическую проблему, Парыгин выделяет ее основные противоречия, первым из которых он называет противоречие между уровнем психического потенциала личности и степенью его реализации в деятельности. С этим противоречием непосредственно связаны феномены психологической готовности к деятельности и включенности в деятельность. Психологическая готовность определяется им как “состояние наивысшей вариабельности и максимальной включенности творческих сил и способностей субъекта в деятельность” [18, с. 202], представлена структурная модель феномена. По отношению к готовности включенность играет двоякую роль: во-первых, является важнейшим компонентом психологической готовности к деятельности; во-вторых, может компенсировать недостаток готовности.

Среди основных противоречий, определяющих проблему деятельности в социальной психологии, Парыгин называет и противоречие между социальными мотивами и ожиданиями, связанными с деятельностью и не совпадающими с ними результатами. Говоря о противоречивых отношениях между психологией социальных ожиданий успехов и практическими достижениями, он отмечает: “Для возбуждения больших социальных ожиданий нужен только яркий образ желаемой цели, заверения в его легкой достижимости и живое воображение... Этого вполне достаточно, чтобы страсть и фантазия, воспламенившие массу людей... создали иллюзорные ощущения возможности беспрепятственного движения к цели... Другими оказываются психология и логика реального практического действия... А этот разрыв в скорости между эмоциональным, образным и практическим действием уже содержит

в себе источник неудовлетворенности и разочарования, тормозит, если не подрывает, и без того трудный процесс практического достижения цели” [18, с. 187].

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В РАБОТАХ ПАРЫГИНА ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Парыгин в высокой степени обладал способностью чувствовать и предвидеть тенденции развития общества и науки. Уже в 1970-х годах он обращается к проблеме влияния научно-технического прогресса (НТП) на человека [5; 6]. Задолго до того, как на них сместился фокус общего внимания ученых, Парыгин поднимал такие вопросы, как растущая динамичность социальных процессов, возрастание неопределенности и, как следствие, место и значение функции выбора в жизни человека, которые сегодня активно обсуждаются в отечественной и мировой науке.

В постсоветский период в фокусе его внимания оказываются драматические перемены в состоянии общества, которыми сопровождаются происходящие социальные и экономические реформы. Общественные настроения всегда находились в фокусе научных интересов Парыгина. Бурное постсоветское время представляло богатую почву для наблюдений и исследований. С позиций структурно-динамического подхода Парыгин обращается к социально-психологическим аспектам практики регионального реформирования [16; 19]. Размышляя над острыми практическими проблемами времени, в поисках пути их решения Парыгин обращается не к вопросу о национальном характере, что традиционно доминирует в дискурсе, но к проблеме социально-психологического состояния общества и конкретных факторов, его определяющих: “связь успехов или неудач социально-экономического реформирования с духовно-нравственным состоянием общества становится все более очевидной. Интегральным эмпирическим индикатором качества этой связи является вера народа в эффективность и успехи прежде всего радикальной экономической реформы” [16, с. 473].

Социально-психологическое состояние общества изменяется день ото дня, оно доступно наблюдению, измерению и даже прогнозу и регуляции в значительно большей степени, чем национальный характер. Значит, есть надежда на этом пути перейти от вопроса “кто виноват” к вопросу “что делать”. Здесь он видит как причины неудач

проводимых реформ, так и возможные рычаги влияния на ситуацию: “Психическое состояние напряженности и тревожности населения — фактор, не способствующий процессу радикального экономического реформирования. В свою очередь тот или иной характер, те или иные региональные особенности и, в частности, темпы данного процесса способны оказывать не менее значительное обратное как стабилизирующее, так и, наоборот, дестабилизирующее влияние на социальную психику” [16, с. 478].

Представляется, что и сегодня такой подход к практическим аспектам диагностики и регуляции общественных настроений не утратил своей актуальности.

ТРЕНИНГ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Парыгин в своих эмпирических и прикладных работах широко обращался к *социально-психологическому тренингу*, который он рассматривал как метод повышения эффективности совместной деятельности. Он предложил оригинальную модель тренинга партнерских отношений [10].

Известно, что в традиционной практике тренинга используются априорно подготовленные программы и методы. Исходная посылка такой модели состоит в предположении, что тренер и так заранее знает, что и как надо делать. Парыгин предложил модель *отношений взаимного сотрудничества* на партнерских началах в качестве альтернативы традиционной, несколько авторитарной модели. Для проведения такого тренинга необходима диагностика социально-психологических условий жизнедеятельности группы, достаточно глубокая и разносторонняя. В том случае, когда целевая установка и программа тренинга целиком определяются результатами диагностики, правомерно говорить о таком специфическом варианте социально-психологического тренинга, как *постдиагностический тренинг-коррекция* тех или иных характеристик экспериментальной группы. Последние могут касаться как всей группы, так и различных включенных в нее участников — лидеров или официального руководителя.

В 1990-х годах под редакцией Парыгина вышел “Практикум по социально-психологическому тренингу”, в котором были представлены “Программа социально-психологической коррекции позиций руководителя первичного коллектива” и “Программа эксперимента по регуляции социально-психологического климата”, а также подробные описания процесса тренинга в форме дневниковых

записей. Материалом для дневниковых записей послужил опыт тренинговой коррекции позиций официальных руководителей и лидеров научных, инженерно-технических и рабочих коллективов, осуществленной в 1980-е годы в Санкт-Петербурге, в отделе социально-психологических проблем управления Института социально-экономических проблем Академии наук СССР.

Книга вызвала такой интерес читателей, что переиздавалась трижды, каждый раз в переработанном и дополненном виде и все большим тиражом: первое издание было выпущено в 1994 г. тиражом 500 экземпляров, оно включало 176 страниц [22]. Уже в 1997 г. вышло второе издание объемом 307 страниц и тиражом 1000 экземпляров [23]. В 2000 г. вышло третье издание объемом 350 страниц и тиражом 3000 экземпляров [24], которое, как и первые два, мгновенно разошлось.

Постдиагностический тренинг партнерского общения Парыгина воплощает типические характеристики его творчества: единство диагностики, прогноза и воздействия, в основе которого лежит единая теоретическая модель и глубокое уважение к личности участника тренинга. Парыгин отмечал противоречие в том, что формирование демократического стиля общения в традиционном тренинге часто реализуется авторитарными методами. Такому отношению к группе он противопоставил принцип равноправного партнерства, прежде всего в его психологическом смысле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работы Парыгина в области социально-психологической практики являются неотъемлемой и существенной частью созданной им целостной системы социальной психологии. В прикладных, практических разработках апробировались и рождались его теоретические положения. В своих эмпирических исследованиях, обращаясь к практическим вопросам, Парыгин оставался на позициях четко сформулированного им философско-социологического подхода, авторской оригинальной общей социально-психологической концепции, в которой центральное место занимают личность и общение. Именно эти феномены находятся в фокусе его интересов, когда он обращается к проблемам жизнедеятельности реального трудового коллектива, ищет пути оптимизации его функционирования и развития. Свой подход — исследование личностного опосредствования деятельности — он противопоставляет более характерному для социальной психологии того времени анализу деятельностного опосредствования отношений в коллективе, что

позволяет непосредственно рассматривать в единстве вопросы объективного и субъективного качества жизни коллектива. Структурно-динамический анализ Парыгина охватывает в единстве личность, социальный микроконтекст группы и макроконтекст социума, в котором личность и группа существуют в его конкретно-исторической специфике.

Основными сферами его исследований, непосредственно реализованных в практике, были лидерство и руководство, рассматриваемые как способы организации групповой деятельности и общения, диагностика и регуляция СПК, тренинг партнерского общения. Авторские теоретические модели служили основанием методов диагностики, прогноза и воздействия, осуществляемых в их единстве.

Метод структурно-динамического анализа, теоретически обоснованный и технологически разработанный Парыгиным, с позиций которого решались общие и конкретные прикладные задачи исследования социально-психологических явлений в их живой динамике, объединял все его эмпирические работы, делал их неотъемлемой частью целостной системы социальной психологии, которую он разработал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев А.Л., МIRONENKO И.А. Вклад Б.Д. Парыгина в возрождение отечественной социальной психологии (к 85-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 117–124.
2. Журавлев А.Л., МIRONENKO И.А. Система научных представлений Б.Д. Парыгина в области социальной психологии // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 5. С. 28–38.
3. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Психология управления совместной деятельностью: Новые направления исследований. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
4. МIRONENKO И.А. Личность ученого: Борис Дмитриевич Парыгин // Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2019. С. 281–290.
5. Парыгин Б.Д. Научно-техническая революция и личность. Социально-психологические проблемы. М.: Политиздат, 1978.
6. Парыгин Б.Д. Научно-техническая революция и социальная психология. Л.: Знание, 1976.
7. Парыгин Б.Д. Общественное настроение: монография. М.: Мысль, 1966. 327 с.
8. Парыгин Б.Д. Общественное настроение как социологическая категория // Вестн. Ленингр. ун-та. 1963. № 5. Сер. Экономика, философия и право. Вып. 1. С. 129–132.
9. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 348 с.
10. Парыгин Б.Д. Постдиагностический тренинг-коррекция // Практикум по социально-психологическому тренингу / Под ред. Б.Д. Парыгина. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. С. 117–157.
11. Парыгин Б.Д. Проблема готовности в социальной психологии // Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Под ред. А.Л. Журавлева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1996. С. 87–90.
12. Парыгин Б.Д. Проблема опосредованности в социальной психологии // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1975. С. 31–44.
13. Парыгин Б.Д. Психологический барьер и его природа // Социальная психология и философия. Л., 1975. Вып. 3. С. 3–13.
14. Парыгин Б.Д. (науч. ред.). Регуляция социально-психологического климата трудового коллектива. Л.: Наука, 1986. 239 с.
15. Парыгин Б.Д. Руководство и лидерство // Руководство и лидерство / Под ред. Б.Д. Парыгина. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. С. 5–12.
16. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Истоки и перспективы / Под ред. А.С. Запесоцкого. СПб.: СПбГУП, 2010. 536 с.
17. Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука: монография. Л.: ЛГУ, 1965. 208 с.
18. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы истории, методологии и теории / Под ред. А.С. Запесоцкого. СПб.: ИГУП, 1999. 591 с.
19. Парыгин Б.Д. Социальная психология территориального самоуправления / Науч.ред. А.Е. Когут. СПб.: Унигум, 1993. 166 с.
20. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. Пути и методы изучения / Под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1981. 192 с.
21. Петровский А.В. Психология в России. XX век. М.: УРАО, 2000.
22. Практикум по социально-психологическому тренингу / Под ред. Б.Д. Парыгина. СПб.: СПбГУП, 1994.
23. Практикум по социально-психологическому тренингу / Под ред. Б.Д. Парыгина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПбГУП, 1997.
24. Практикум по социально-психологическому тренингу / Под ред. Б.Д. Парыгина. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000.
25. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997.

EMPIRICAL AND APPLIED WORKS IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF B.D. PARYGIN (THE 90-TH ANNIVERSARY)²⁾

I. A. Mironenko^{1,*}, A. L. Zhuravlev^{2,**}

¹*Saint Petersburg State University;*

199034, Saint Petersburg, Makarova emb., 6, Russia.

²*Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS;*

129366, Moscow, Yaroslavskaia str., 13, Russia.

^{*}*ScD (Psychology), Professor. E-mail: mironenko.irina1@gmail.com*

^{**}*Member of RAS, Professor, Scientific Leader of Institute of Psychology RAS.*

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Received 27.04.2020

Abstract. The significance of empirical and applied research in the holistic system of social psychology proposed by B.D. Parygin is revealed. The scientist is known to the scientific community primarily as the founder of the philosophical and sociological trend in social psychology, the author of fundamental theoretical works. The paper explicates the integral unity of theory, methodology and practice in the work of Parygin, the inextricable links of his developments to the specific historical reality of the society. Empirical studies conducted by Parygin on group activities and communication are presented in detail and analyzed; his developments on leadership; practical developments in the field of diagnostics, forecasting and regulation of the socio-psychological climate of the team; the model for partnership training, which Parygin proposed. The holistic, authentic and original nature of the system of social psychology developed by Parygin, the scientist's focus on the domestic scientific tradition and culture is shown.

Keywords: empirical and applied work, methodology of social psychology, spiritual and philosophical tradition of the Russian humanities, personality, communication, leadership, socio-psychological climate of the team, socio-psychological training.

REFERENCES

1. Zhuravlev A.L., Mironenko I.A. Vklad B.D. Parygina v vozrozhdenie otechestvennoj social'noj psikhologii (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya). Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 5. P. 117–124. (In Russian)
2. Zhuravlev A.L., Mironenko I.A. Sistema nauchnyh predstavlenij B.D. Parygina v oblasti social'noj psikhologii. Psikhologicheskii zhurnal. 2012. V. 33. № 5. P. 28–38. (In Russian)
3. Zhuravlev A.L., Nestik T.A. Psihologiya upravleniya sovmestnoj deyatel'nost'yu: Novye napravleniya issledovaniy. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2010. (In Russian)
4. Mironenko I.A. Lichnost' uchenogo: Boris Dmitrievich Parygin. Metodologiya, teoriya, istoriya psikhologii lichnosti. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Nikitina, N.E. Harlamenkova. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2019. P. 281–290. (In Russian)
5. Parygin B.D. Nauchno-tehnicheskaya revolyuciya i lichnost'. Social'no-psihologicheskie problemy. Moscow: Politizdat, 1978. (In Russian)
6. Parygin B.D. Nauchno-tehnicheskaya revolyuciya i social'naya psikhologiya. L.: Znanie, 1976. (In Russian)
7. Parygin B.D. Obshchestvennoe nastroyenie: monografiya. Moscow: Mysl', 1966. 327 p. (In Russian)
8. Parygin B.D. Obshchestvennoe nastroyenie kak sociologicheskaya kategoriya. Vestn. Leningr. un-ta. 1963. № 5. Seriya "Ekonomika, filosofiya i pravo". Vyp. 1. P. 129–132. (In Russian)
9. Parygin B.D. Osnovy social'no-psihologicheskoy teorii. Moscow: Mysl', 1971. 348 p. (In Russian)
10. Parygin B.D. Postdiagnosticheskij trening-korrekcija. Praktikum po social'no-psihologicheskomu treningu. Ed. B.D. Parygin. 3-e izd., ispr. i dop. St. Petersburg: Izd-vo Mihajlova V.A., 2000. P. 117–157. (In Russian)
11. Parygin B.D. Problema gotovnosti v social'noj psikhologii. Dinamika social'no-psihologicheskikh yavlenij v izmenyayushchemsya obshchestve. Ed. A.L. Zhuravlev. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 1996. P. 87–90. (In Russian)
12. Parygin B.D. Problema oposredovannosti v social'noj psikhologii. Metodologicheskie problemy social'noj psikhologii. Ed. E.V. Shorohov. Moscow: Nauka, 1975. P. 31–44. (In Russian)

²⁾ This work was supported by RFBR, grant № 20-013-00260.

13. *Parygin B.D.* Psihologicheskij bar'er i ego priroda. Social'naya psihologiya i filosofiya. L., 1975. Vyp.3. P. 3–13. (In Russian)
14. *Parygin B.D.* (nauch. red.). Reguljaciya social'no-psihologicheskogo klimata trudovogo kollektiva. L.: Nauka, 1986. 239 p. (In Russian)
15. *Parygin B.D.* Rukovodstvo i liderstvo. Rukovodstvo i liderstvo. Ed. B.D. Parygin. L.: LGPI im. A.I. Gercena, 1973. P. 5–12. (In Russian)
16. *Parygin B.D.* Social'naya psihologiya. Istoki i perspektivy. Ed. A.S. Zapesockij. St. Petersburg: SPbGUP, 2010. 536 p. (In Russian)
17. *Parygin B.D.* Social'naya psihologiya kak nauka: monografiya. L.: LGU, 1965. 208 p. (In Russian)
18. *Parygin B.D.* Social'naya psihologiya. Problemy istorii, metodologii i teorii. Ed. A.S. Zapesockij. St. Petersburg: IGUP, 1999. 591 s. (In Russian)
19. *Parygin B.D.* Social'naya psihologiya territorial'nogo samoupravleniya. Nauch. red. A.E. Kogut. St. Petersburg: Unigum, 1993. 166 s. (In Russian)
20. *Parygin B.D.* Social'no-psihologicheskij klimat kollektiva. Puti i metody izucheniya. Pod red. V.A. YAdova. L.: Izd-vo "Nauka", 1981. 192 p. (In Russian)
21. *Petrovskij A.V.* Psihologiya v Rossii. HKH vek. Moscow: URAO, 2000. (In Russian)
22. Praktikum po social'no-psihologicheskomu treningu. Ed. B.D. Parygin. St. Petersburg: SPbGUP, 1994. (In Russian)
23. Praktikum po social'no-psihologicheskomu treningu. Ed. B.D. Parygin. 2-e izd., ispr. i dop. St. Petersburg: SPbGUP, 1997. (In Russian)
24. Praktikum po social'no-psihologicheskomu treningu. Ed. B.D. Parygin. 3-e izd., ispr. i dop. St. Petersburg: Izd-vo Mihajlova V.A., 2000. (In Russian)
25. Psihologicheskaya nauka v Rossii HKH stoletiya: problemy teorii i istorii. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1997. (In Russian)